

ВЗРАЩЕНИЕ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ

Понимание культуры как совокупной человеческой практики («надбиологическая природа человека» В. С. Степин) требует еще раз вернуться к осмыслению природы человека, ибо священно не общество, не государство, не нация, а человек (Н. А. Бердяев).

Разумность – определяющая характеристика гомо сапиенса. Вместилище разума – человеческий мозг. Количество нейронов в головном мозге человека порядка 100 млрд. Столько же звезд в Галактике. С достаточной степенью уверенности можно говорить, что человек космоподобен, что он сам – микровселенная. Скорее всего, существует своего рода коридор, через который человек на бессознательном уровне поддерживает свою связь с космосом. Редкий художник, поэт, композитор не говорит об этих связях.

Бытие планеты амбивалентно: разрушение и созидание, день-ночь, тепло-холод, прилив-отлив. И человек – носитель диалектического единства противоположностей. Порок свойственен ему так же, как и добродетель. Святость и грех связаны в человеке одной цепью. Он и «мысленный волк» (Иоанн Златоуст), и апостол мысли. Н. А. Бердяев в «Самопознании» фиксирует в себе полярность, двойственность как родовую черту человеческой природы. Свой трагический опыт раздвоенной жизни, разрушительные метания между правдой и официозом, совестью и страхом «ленинградская мадонна» О. Берггольц зафиксировала, с одной стороны, в «Дневнике», с другой стороны, в стихах. Иисус Христос тоже амбивалентен. Он – Богочеловек, нераздельно-неслиянное соединение Божественного и человеческого. Амбивалентно и государство. По Конституции, человек и его интересы превыше всего. По жизни сплошь и рядом предпочтение отдается чиновникам, топ-менеджерам, бизнес-баронам.

Амбивалентность человека проецируется и на культуру. И культура отражает две стороны человеческой деятельности: позитивную и негативную. Добро и зло постоянно меняются местами. Д. С. Лихачев в «Декларации прав культуры» выделяет подлинную культуру и псевдокультуру. А. Я. Флиер исследует «некультурные функции культуры» и реверс (оборотную сторону) культуры: каннибализм, коррупцию, насильственное лишение жизни.

М. Б. Пиотровский постоянно отбивается от попытки представить культуру как услугу. Услуга – это господство сытой плоти. Она порождает особый тип человека – «культурного лакея», «ученого-приказчика» (Ленин), потребителя, сервисного человека, особую культурную политику – клиентоориентированность. Услуга изменяет даже саму специфику учреждения культуры, превращая его в торгово-развлекательный комплекс. Народ подпитывается торгово-развлекательными ценностями.

В преддверии дня российской печати (13 января 2018 года) В. В. Путин встретился с главными редакторами СМИ. Неожиданную просьбу высказал главный редактор журнала «Огонек» Сергей Агафонов: разрешить рекламу алкоголя, особенно во время спортивных мероприятий. Это святое дело. Это часть культуры.

Это не культура, это в лучшем случае субкультура, - поспорил Президент. Ранее он говорил, что общество все чаще сталкивается с культурной нищетой, «фастфудом от культуры».

Если встать на сложившуюся точку зрения, что культура – продукт человеческой деятельности, то и водка, и услуги, конечно, часть культуры. Если, как говорит Президент, водка «не культура», то надо пересмотреть само понятие культуры. В. В. Путин, М. Б. Пиотровский говорят о том истинном типе культуры, который возвышает и облагораживает человека. Такая культура и будет той точкой опоры, которая позволит перевернуть мир к лучшему. По этой возвышенной культуре и звонит сегодня колокол.

Она давно уже ждет свою культурную революцию и точного определения. К примеру, социалистическую (коммунистическую) культуру былых времен ни с какой другой культурой не перепутаешь, как и культурно-просветительную работу. А что такое забытое ныне культурное просвещение? Гоголь писал, что просветить не значит научить, или наставить, или даже осветить, но всего насквозь высветить человека во всех его силах, не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь.

На исходе декабря 2017 года В. В. Путин предложил разработать новый закон о культуре и отразить в нем специфику сферы культуры.

Культура генетически не передается. Ее взращивают. По Марксу, «люди не только физически, но и духовно творят друг друга». Осознанное «духовное творение» требует четкого понимания модели жизнеустройства.

Турбулентные события 91 года («геополитическая катастрофа» В. Путин) породили пока еще не зажившую рану, «общество травмы» (Ж. Тощенко). Травмированность выражается в неопределенности, сумятице общественной мысли, нравственном безвременье. Общество оседлало велосипед с социалистическим рулем и капиталистическими педалями.

Но даже если очертания вавилонской башни будут определены и всеми приняты, остаются открытыми вопросы методики, технологии строительства. Педагогика не выдерживает испытания жизнью. Среда оказывается сильнее и значительнее воспитания. И не потому, что человек стал хуже или лучше. Он стал сложнее. Он так и не стал послушным пластилином в руках творцов нового социального рая. Ему ничего не стоит без особого труда сбросить с себя социально-культурное покрывало. Конечно, остаются маяки культуры («Сириус» в Сочи, Сколково в Подмосковье), но в целом «сумерки просвещения» (В. Розанов) навалились на культурно-образовательные учреждения. Самовластие преподавателей школы граничит с «профессиональным идиотизмом»

(Маркс). Один учитель написал фломастером на лбу ученика «дурак», другой ножницами на уроке обрезал локоны школьнице. Но и ученики не остаются в накладе: врываются в класс с оружием, стреляют в ненавистного учителя, устраивают поножовщину. Буллинг (запугивание), избиение как развлечение становятся нормой школьной жизни.

Серьезную опасность для общества представляют агрессивные субкультуры. Среди них скинхеды – «социальные санитары» с позорным для многонационального государства лозунгом «Россия для русских». Они «очищают» страну от «инородцев». Набирает обороты молодежное криминализированное движение АУЕ (арестантско-уголовное единство). Его участники позиционируют себя как «братство», выстраивают жизнь по воровскому кодексу, вымогают деньги на «общак». Российские «колумбайнеры» (по американской школе «Колумбайн», в которой учащийся расстрелял своих сверстников) устраивают кровавые бои в учебных заведениях. «Синие киты» зомбируют сверстников, доводят их до суицида («эффект Вертера»). В схватках баттлов победителем считается тот, кто больше оскорбит и унижит противника. Драки на телеканалах стали знаком качества, фактором повышения рейтинга. То, что раньше считалось табу, становится нормой. Стриптизация захлестнула информационное поле.

Неокультуренные чувства требуют новых развлечений. Какую программу не выстраивай, все получается Дом-2. Даже наука стала жертвой моды. Проверка на ДНК превратилась в главную народную забаву.

Емельян Пугачев перед казнью сказал, что Россия расплачивается за его окаянства. А теперь Россия расплачивается за окаянства СМИ и тех органов, которые их опекают.

Настала пора прощаться с вековыми заблуждениями. Прежде всего, с таким видом мироощущения человеческой деятельности, как свобода.

Своеобразная черта «лихих девяностых» в том и состояла, что энергию народа раскрепостили, а умельцев управлять ею не нашлось. Общественный организм забеременел катастрофой. Ее эхо слышится и сегодня.

Абсолютная свобода – разновидность произвола, беспредела, вседозволенности, своеволия. Ее носитель опасен для общества. У него надо отбирать спички, ему нельзя доверять водить транспорт и даже убирать мусор. Пьяный воздух свободы хмелит голову. Коренной вопрос свободы не «от чего», а «для чего». Прыжок из царства необходимости в царство свободы – всего лишь красивая сказка. Человек не может быть свободен от законов природы и общества.

Что же делать? Хорошо известна позиция Л. Н. Толстого о «непротивлении злу насилием». Менее известна работа И. А. Ильина «О противлении злу силою». И. А. Ильин открыл и обосновал духовный закон: несопротивляющийся злу поглощается им. Восстание зла можно подавить только силою. Меч воина в этом случае становится огненной молитвой.

Риски научных исследований требуют контроля за этой сферой деятельности ученых. В День науки 8 февраля Президент В. В. Путин посетил Академгородок. Сибирские ученые рассказали ему, что идет работа по выведению из мышей коровы, дающей безлактозное (лактоз – молочный сахар) молоко. Президент одобрил научный почин ученых, поручил разработать программу геномных исследований. И пошутил: «главное, чтобы мыши не превратились в крыс». В шутке скрыта озабоченность непредсказуемостью эксперимента. Некоторые научные исследования, например, по клонированию человека запрещены в большинстве стран, в том числе, в России. Технологическая революция (цифровизация, искусственный интеллект, робототехника) создает угрозу замены людей машинами. Комментируя сложившуюся ситуацию, В. В.

Путин на Всемирном форуме рабочей молодежи в Нижнем Тагиле напомнил, как в Великобритании на рубеже XIX века луддиты (участники массовых стихийных волнений) ломали машины. Чтобы не допустить уничтожения роботов, надо заранее подумать, как действовать в новой ситуации. К будущему надо идти не стихийно (как сложится), а сознательно прокладывая к нему дорогу. «Если на технику не надеть эстетического намордника, то она перекусает все человечество» (Маяковский).

Если во времена И. А. Ильина противоборство сил еще было допустимо, то сегодня и та, и другая стороны обзавелись такими адскими средствами поражения, что вновь актуальным становится пророчество Библии: взявшие меч мечом погибнут.

Выход из сложившейся ситуации один – растить культурных политиков, способных на мироприемлющий компромисс, умеющих решать вопросы за круглым столом, а не на поле брани. И это касается не только международных отношений. Сегодня рождается новая эпоха, определяющей чертой которой является способность договариваться на всех уровнях.